

Оноре де Бальзак

Памела Жиро

Перевод с французского
Евгения Гунста

ФТМ

Оноре Бальзак
Памела Жиро

«ФТМ»

Бальзак О. д.

Памела Жиро / О. д. Бальзак — «ФТМ»,

В пьесе «Памела Жиро» противопоставлены, с одной стороны, искренняя любовь, бескорыстие, готовность пожертвовать собою ради любимого человека и алчность, тщеславие, погоня за богатым приданым, с другой стороны. Корыстные соображения в большей или меньшей степени руководят поступками всех выведенных в пьесе представителей буржуазии – родственников Жюля Руссо.

Содержание

Действие первое	6
Явление первое	7
Явление второе	10
Явление третье	11
Явление четвертое	13
Явление пятое	14
Действие второе	16
Явление первое	17
Явление второе	18
Явление третье	19
Явление четвертое	20
Явление пятое	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Оноре де Бальзак

Памела Жиро

Пьеса в пяти действиях

Действующие лица:

Руссо.
Г-жа Руссо.
Жюль, их сын.
Г-жа дю Брокар, вдова.
Де Верби, генерал.
Дядюшка Жиро.
Г-жа Жиро.
Памела, их дочь.
Жозеф Бине.
Дюпре, адвокат.
Антуан, лакей Руссо.
Жюстина, горничная г-жи Руссо.
Лакей г-на Дюпре.
Полицейский чиновник.
Полицейский комиссар.
Судебный пристав.
Следователь.
Полицейские, жандармы.

Действие первое

Сцена представляет мастерскую цветочницы на чердаке. При поднятии занавеса Памела работает, а Жозеф Бине сидит возле нее. Мансарда уходит в глубь сцены: справа – дверь, слева – камин. Потолок мансарды срезан под углом, так что в глубине ее, возле окна, человек едва может стоять выпрямившись.

Явление первое

Памела, Жозеф Бине и Жюль Руссо.

Памела. Господин Жозеф Бине!

Жозеф. Что прикажете, мадмуазель Памела Жиро?

Памела. Итак, вы хотите, чтобы я вас возненавидела?

Жозеф. Что же, если с этого начинается любовь, – возненавидьте!

Памела. Я не шучу!

Жозеф. Значит, вы даже слушать не желаете о том, как сильно я люблю вас?

Памела. Ну раз вы сами меня к тому принуждаете, скажу вам без обиняков: я не желаю быть женою обойщика.

Жозеф. Разве для того, чтобы жениться на цветочнице, обязательно быть императором или вроде того?

Памела. Нет... Надо быть любимым, а я не чувствую к вам никакой любви.

Жозеф. Никакой? Я всегда полагал, что существует только одна любовь.

Памела. Да, любовь одна, но когда нет любви, к человеку можно относиться по-разному. Например, вы можете быть моим другом, хоть я в вас и не влюблена...

Жозеф. О!

Памела. Вы можете мне быть безразличны.

Жозеф. А!

Памела. Вы можете быть мне ненавистны. Но в настоящую минуту вы мне просто надоели, а это хуже всего.

Жозеф. Надоел! А я-то из кожи вон лезу, чтобы исполнить все ваши желания!

Памела. Если бы вы исполняли все мои желания, вы не сидели бы тут.

Жозеф. Ну, а если я уйду... полюбите вы меня хоть чуточку?

Памела. Но ведь я же сказала, что люблю вас, только когда вас здесь нет.

Жозеф. А если я совсем перестану бывать здесь?

Памела. То доставите мне этим большое удовольствие.

Жозеф. Боже мой! Зачем я, старший подмастерье обойщика в заведении господина Мореля, будущий владелец собственного дела, зачем только я влюбился в нее? Зачем? Я забросил дела... Думаю только о ней... Поглупел даже. Если бы знал мой дядюшка! Мало ли в Париже других девушек... да в конце концов, мадмуазель Памела Жиро, вы-то кто такая, чтобы так важничать?

Памела. Я дочь бедного портного, который разорился и поступил в привратники. Я тружусь день и ночь, чтобы заработать себе на жизнь (если только это называется жизнью). Я не могу позволить себе даже самого скромного удовольствия – поехать за сиренью в Пре-Сен-Жерве, и я, конечно, понимаю, что я не ровня старшему подмастерью господина Мореля. Я не хочу входить в семью, которая будет считать себя униженной этим браком. Семья Бине!

Жозеф. Да что с вами, моя крошка, моя птичка, моя прелестная Памела? Уже больше недели, как вас узнать нельзя. Еще недавно я приходил к вам каждый вечер, вырезал вам листья, скручивал стебли для роз, делал тычинки для маргариток; мы болтали, иной раз отправлялись в театр, на мелодраму, чтобы вместе поплакать... И я был тогда «милым Жозефом», «дорогим Жозефом». Словом, Жозефом, вполне пригодным в мужья. Вдруг – баста! Всему конец!

Памела. Да уходите же! Вы тут не на улице и не у себя дома.

Жозеф. Ну, хорошо, ухожу, мадмуазель... Ухожу. В привратничкой поговорю с мамашей Жиро: она-то не прочь принять меня в свою семью и намерений своих, кажется, не изменила.

Памела. Что ж, если не удастся в семью, так войдите хоть в привратническую, господин Жозеф. Подите поговорите с маменькой, подите!

Жозеф уходит.

Авось, ему удастся отвлечь их внимание, и господин Адольф сможет пройти сюда незамеченным. Адольф Дюран! Какое красивое имя! Уж в одном этом имени – целый роман. А сам какой красивый! И подумать только: вот уже две недели, как он прямо-таки преследует меня... Я и раньше знала, что недурна собою, но никак не думала, что так хороша, как он уверяет. Он, вероятно, артист или чиновник. Но кто бы он ни был – он мне нравится; и он такой благовоспитанный. А вдруг его внешность – один обман, вдруг он человек нехороший... ведь письмо, которое он так таинственно прислал мне сегодня... *(Вынимает из-за выреза корсажа письмо и читает.)* «Ждите меня сегодня вечером, будьте одна; если возможно, устройте так, чтобы никто не видел, когда я приду, речь идет о моей жизни. Ах, если бы вы только знали, какое страшное несчастье нависло надо мною! Адольф Дюран». Написано карандашом. Речь идет о его жизни! Какой ужас!..

Жозеф *(возвращается)*. Когда я сходил по лестнице, мне вдруг пришло в голову: почему Памела?..

Появляется Жюль.

Памела. Ах!

Жозеф. Что такое?

Жюль прячется.

Памела. Мне показалось... Мне почудился какой-то шум там, наверху! Сходите, пожалуйста, на чердак, посмотрите, может быть, туда кто-нибудь забрался. Неужели вы боитесь?

Жозеф. Я не из робких.

Памела. Так идите же да посмотрите получше. А то я всю ночь глаз не сомкну от страха.

Жозеф. Хорошо... Если вам угодно, я взберусь даже на крышу. *(Уходит в дверцу слева, ведущую на чердак.)*

Памела *(проводя его)*. Идите!

Входит Жюль.

Ах, сударь, в какое положение вы меня ставите...

Жюль. Вы спасаете мне жизнь и, верьте, не пожалеете об этом. Вы ведь знаете, как я люблю вас! *(Целует ей руку.)*

Памела. Да, вы говорили мне. Но поступаете со мною...

Жюль. Как с избавительницей.

Памела. Вы писали мне... и после вашего письма я места себе не нахожу. Я теперь уж не знаю, ни кто вы, ни зачем вы здесь.

Голос Жозефа. Мадмуазель, я на чердаке. Крышу я уже осмотрел.

Жюль. Он сейчас вернется... Куда мне спрятаться?

Памела. Но вам нельзя тут оставаться!

Жюль. Вы хотите моей гибели, Памела!

Памела. Вот он! Идите... сюда. *(Прячет его в каморке под скатом крыши.)*

Жозеф *(возвращается)*. Вы не одна, мадмуазель?

Памела. Конечно, не одна... раз вы здесь.

Жозеф. Мне словно послышался мужской голос! Голос доносится снизу.

Памела. Ах, может быть, он доносится и сверху. Посмотрите на лестнице.

Жозеф. Да я вполне уверен.

Памела. И зря! Оставьте меня, сударь, я хочу побыть одна!

Жозеф. С мужским голосом?

Памела. Так вы мне не верите?

Жозеф. Но я отлично слышал.

Памела. Ничего вы не могли слышать.

Жозеф. Ах, мадмуазель!

Памела. А если вы предпочитаете верить звукам, которые вам слышатся, а не тому, что я говорю, значит, из вас выйдет прескверный муж. Так вот вы, оказывается, какой...

Жозеф. И все-таки мне показалось...

Памела. Ну и пусть кажется, раз вы такой упрямый. Да, вы слышали голос молодого человека, который любит меня и исполняет все, что я захочу: когда нужно – он исчезает, когда нужно – появляется. Ну, так чего же вы ждете? Если он здесь, вряд ли ваше присутствие нам очень приятно, не правда ли? Спросите у моих родителей, как его зовут... Ведь он, несомненно, представился им, когда шел сюда... со своим голосом.

Жозеф. Мадмуазель Памела, простите бедного малого, который от любви рехнулся... Я теряю голову, когда думаю о вас, но сердцем я отлично знаю, что вы столь же благонравны, как и прекрасны и что сердце ваше еще прекраснее, чем внешность. А потому... вы правы; услышу ли тут десять голосов, увижу ли хоть десятерых мужчин – все мне будет нипочем... Но вот если один...

Памела. Так что же?

Жозеф. Один меня смущает больше. Однако ухожу. Все это я говорю шутки ради... Я прекрасно знаю, что оставлю вас одну. До свиданья, мадмуазель Памела, ухожу... Я вам верю...

Памела *(в сторону)*. Он подозревает.

Жозеф *(в сторону)*. Тут кто-то есть... Побегу расскажу все ее родителям. *(Памеле.)* До свиданья, мадмуазель Памела. *(Уходит.)*

Явление второе

Памела и Жюль.

Памела. Видите, господин Адольф, к чему это все ведет. Бедняга Жозеф – честный труженик; он племянник довольно богатого человека, который поможет ему устроиться; он хочет жениться на мне, и вот в одну минуту я сама разрушила всю свою будущность... и ради кого? Я не знаю вас, а судя по тому, как вы играете судьбой девушки, все достоинство которой заключается в благонравии, я вижу, что вы считаете себя вправе так поступать. Вы богаты и издеваетесь над бедняками!

Жюль. Нет, дорогая Памела! Я знаю, кто вы, и я сумел оценить вас по достоинству. Я люблю вас, я богат, и мы уже никогда не разлучимся. Я оставил свой дормез у приятеля, около ворот Сен-Дени; мы с вами дойдем туда пешком, я уезжаю в Англию. Пойдемте скорее, я объясню вам свои намерения по дороге, ибо малейшее промедление может иметь для меня роковые последствия.

Памела. Что вы говорите?

Жюль. И вы увидите...

Памела. Да в уме ли вы, господин Адольф? Мы знакомы всего только месяц, вы два раза видели меня на балу и написали мне несколько записочек, какие молодые люди обычно пишут женщинам, и теперь с места в карьер предлагаете бежать?

Жюль. Ах, боже мой! Ни минуты промедления! Иначе вы будете раскаиваться всю жизнь, но когда вы поймете, что именно вы потеряли, будет уже слишком поздно.

Памела. Но, сударь, разве нельзя сразу же объяснить мне все в двух-трех словах?

Жюль. Нет... Когда дело касается тайны, от которой зависит жизнь нескольких человек...

Памела. Если нужно спасти вам жизнь, хоть я ничего и не понимаю, я готова сделать все, что могу, – кто бы вы ни были. Но зачем я нужна вам в побеге? С какой стати увозить меня в Англию?

Жюль. Дитя, бегство двух влюбленных никому не покажется подозрительным. И, наконец, я люблю вас, я готов пренебречь всем и вынести гнев моих родителей... после того как мы обвенчаемся в Гретна-Грине¹.

Памела. О боже мой! Голова кругом идет. Красивый молодой человек домогается... умоляет... говорит о женитьбе.

Жюль. Кто-то идет... Я погиб... Вы предали меня!

Памела. Вы меня пугаете, господин Адольф! Что такое может с вами случиться? Подождите... я посмотрю.

Жюль. Так или иначе, спрячьте у себя эти двадцать тысяч франков. Они будут в большей сохранности у вас, нежели в руках правосудия... В моем распоряжении было всего полчаса времени... Но теперь все кончено.

Памела. Не бойтесь... Это мои родители.

Жюль. Вы умны, как ангел... Доверяюсь вам... Но не забывайте, что нам обоим надо уходить отсюда, и немедленно. И клянусь вам честью, что ничего, кроме хорошего, от этого для вас не будет.

¹ Гретна-Грин – шотландская деревушка, расположенная на границе с Англией, прославилась тем, что там в продолжение целого столетия (с середины XVIII века) совершались тайные браки, без согласия родителей. По шотландским законам, такого согласия не требовалось.

Явление третье

Памела, Жиро и г-жа Жиро.

Памела. По-видимому, ему действительно грозит опасность... и он влюблен в меня... Причины достаточно веские, чтобы принять в нем участие.

Г-жа Жиро. Что ж это ты, Памела, единственное наше утешение, опора нашей старости, единственная наша надежда...

Жиро. Девушка, воспитанная в строгих правилах...

Г-жа Жиро. Помолчи, Жиро. Сам не знаешь, что говоришь.

Жиро. Молчу, душенька.

Г-жа Жиро. Ведь тебя во всем околотке ставили в пример, и мы верили, что ты будешь нам поддержкой в старости.

Жиро. И будешь достойна высшей награды за добродетель.

Памела. Да за что вы меня браните-то?

Г-жа Жиро. Жозеф сказал нам, что ты прячешь у себя мужчину...

Жиро. Да... какой-то голос.

Г-жа Жиро. Помолчи, Жиро. Памела, не слушай отца!

Памела. А вы, матушка, не слушайте Жозефа.

Жиро. Ну, что я тебе говорил сейчас на лестнице, душенька? Памела знает, как мы на нее надеемся... она хочет получше выйти замуж и ради нас и ради самой себя; сердце ее исходит кровью, когда она видит, что мы, ее родители, служим привратниками. Она девушка благоразумная и глупостей делать не станет... Не правда ли, дитя мое?

Г-жа Жиро. Здесь, сокровище мое, конечно, никого нет? Ведь если у молодой работницы в десять часов вечера находят мужчину... Этак недолго и доброе имя потерять...

Памела. Но мне кажется, сюда трудно войти незамеченным и вы бы увидели незнакомца.

Жиро. Она права.

Г-жа Жиро. Она не отвечает напрямик. А ну-ка, отвори эту дверь...

Памела. Матушка, оставьте... Вам нельзя туда входить, я вас не пушу. Послушайте меня: я люблю вас, матушка, и вас, батюшка, и совесть моя перед вами чиста. Господь тому свидетель. Вы всегда верили вашей дочери, так не лишайте же ее вдруг вашего доверия.

Г-жа Жиро. Но почему же ты не хочешь сказать правду?

Памела (*в сторону*). Нет, не могу... Если они увидят его – завтра весь город узнает.

Жиро (*прерывая ее*). Мы – родители и должны все знать.

Памела. Впервые в жизни я ослушаюсь вас. Но вы сами меня к тому принуждаете. Я ведь плачу за это помещение из своего собственного заработка... Я совершеннолетняя. Я отвечаю за свои поступки.

Г-жа Жиро. Ах, Памела! А мы-то возлагали на тебя все свои надежды!

Жиро. Да ты губишь себя! А я так и проживу остаток своих дней в привратниках.

Памела. Не тревожьтесь! Да, тут находится один человек, но об этом – ни слова. Идите к себе в привратническую и скажите Жозефу, что он болтает вздор, скажите, что вы все осмотрели и никого у меня не нашли: словом, выпроводите его... Тогда вы увидите этого молодого человека и узнаете мои намерения. Но храните все в строжайшей тайне.

Жиро. Несчастливая! За кого принимаешь ты своего отца? (*Замечает на столе ассигнации.*) А это что такое? Деньги!

Г-жа Жиро. Деньги. (*Отшатывается от Памелы.*) Памела, откуда они у тебя?

Памела. Я напишу вам об этом.

Жиро. Напишет? Что же, она собирается бежать?

Явление четвертое

Те же и Жозеф.

Жозеф (*входит*). Говорил я вам, что от этого добра не будет... Он главарь воровской шайки, грабитель... Дом окружен, там жандармы, полиция, следователь, вся честная компания.

Жюль (*вылезает*). Я погиб!

Памела. Я сделала все, что могла!

Жиро. Однако кто вы такой, сударь?

Жозеф. Вы, как видно...

Г-жа Жиро. Отвечайте!

Жюль. Если бы не этот дурень – я был бы спасен! На вашей совести будет гибель человека.

Памела. Господин Адольф, вы невиновны?

Жюль. Невиновен.

Памела. Как быть? (*Указывает на слуховое окно.*) Сюда, скорей! Мы собьем их со следа. (*Открывает слуховое окно; там полицейские.*)

Жюль. Поздно! Но помогите мне; скажите, что я возлюбленный вашей дочери и прошу у вас ее руки... Я совершеннолетний... Я – Адольф Дюран, сын богатого марсельского коммерсанта.

Жиро. Законный брак... богатый жених... Молодой человек, я беру вас под свое покровительство.

Явление пятое

Те же, полицейский комиссар, полицейский чиновник и жандармы.

Жиро. Сударь, по какому праву вошли вы в частный дом... в комнату скромной девушки?

Жозеф. Да, по какому праву?

Комиссар. Молодой человек, не беспокойтесь о наших правах! Несколько минут тому назад вы были так любезны, что сами указали нам местопребывание неизвестного, а теперь почему-то негодуете.

Памела. Но кого вы ищете? Что вам здесь надо?

Комиссар. Так, значит, вам известно, что мы кого-то ищем?

Жиро. Сударь, у дочери моей нет никого, кроме ее жениха, господина...

Комиссар. Господина Руссо.

Памела. Господина Адольфа Дюрана.

Жиро. Руссо? Я такого не знаю. Это господин Адольф Дюран.

Г-жа Жиро. Сын почтенного марсельского коммерсанта.

Жозеф. Ах, так вы обманывали меня? Ах, вот чем объясняется ваша холодность, мамзель! Господин этот...

Комиссар (*полицейскому чиновнику*). Разве это не он?

Чиновник. Разумеется, он. Я вполне уверен. (*Своим подчиненным.*) Исполняйте, что вам приказано!

Жюль. Сударь... Я жертва какого-то недоразумения. Я вовсе не Жюль Руссо.

Чиновник. А вы даже знаете его имя, хотя имени этого тут еще никто не произносил!

Жюль. Но я слыхал о нем раньше. Вот мои документы, они в полном порядке.

Комиссар. Покажите, сударь.

Жиро. Господа, заверяю вас и утверждаю...

Чиновник. Если вы будете продолжать в этом духе и будете уверять нас, что это Адольф Дюран, сын коммерсанта...

Г-жа Жиро. Из Марселя...

Чиновник. То, пожалуй, придется всех вас тоже арестовать, немедленно препроводить в тюрьму и привлечь как соучастников... А это такое дело, из которого нелегко будет выпутаться... Дорожите вы своей свободой?

Жиро. Еще бы!

Чиновник. В таком случае помолчите.

Г-жа Жиро. Помолчи, Жиро!

Памела. Боже мой! Зачем я не поверила ему!

Комиссар (*жандармам*). Обыщите его!

Чиновнику подают носовой платок Жюля.

Чиновник. Метка «Ж» и «Р». Дорогой мой, вы не больно-то хитры!

Жозеф. Что такое он мог натворить? Уж не причастны ли и вы к этому, мамзель?

Памела. Вы будете причиной его гибели... не показывайтесь мне больше на глаза!

Чиновник. Вот, сударь, счет за обед. Вы обедали в Пале-Руаяле, в ресторане «Фрер-Провансо», там вы карандашом написали записку и послали ее сюда с вашим другом, господином Адольфом Дюраном, который и дал вам свой паспорт. Личность ваша установлена окончательно: вы Жюль Руссо.

Жозеф. Сын известного богача Руссо, для которого мы сейчас обиваем мебель.

Комиссар. Замолчите!

Чиновник. Пойдемте.

Жюль. Пойдемте! (*Обращается к супругам Жиро.*) Простите меня за причиненную вам неприятность... А вы, Памела, не забывайте меня! Если нам не придется больше свидеться – оставьте себе то, что я вам передал, и будьте счастливы!

Жиро. Господи боже мой!

Памела. Бедный Адольф!

Комиссар (*жандармам*). Оставайтесь здесь. Мы обыщем каморку и снимем допрос со всех присутствующих.

Жозеф (*с возмущением*). Подумать только! Она предпочла мне преступника!

Жандармы окружают Жюля.

Действие второе

Сцена изображает гостиную.

Явление первое

Антуан и Жюстина.

Жюстина. Ну что, Антуан, читали вы газеты?

Антуан (*читает газету*). Экая досада. Мы, слуги, можем узнать о деле господина Жюля только из газет!

Жюстина. Да ведь даже сами барин, барыня и ее сестра госпожа дю Брокар и то ничего не знают... Господин Жюль целых три месяца просидел в одиночке.

Антуан. Видно, дело было задумано большое, они хотели восстановить... *того*²...

Жюстина. Боже мой! А ведь такому молодому человеку только бы и жить припеваючи; ведь он богатый наследник – в один прекрасный день получит от тетки двадцать тысяч франков дохода да еще родительское состояние вдвое больше того! И вдруг впутался в заговор!

Антуан. А я уважаю его за это, он добивался восстановления императора. Хотите – казните меня... Мы тут наедине, вы не полицейский: да здоровствует император!

Жюстина. Замолчите вы, старый дурак!.. Если кто услышит, вас заберут.

Антуан. Я, слава богу, не из пугливых! Я отвечал следователю как полагается; не подвел господина Жюля, не то, что те изменники, которые его выдали.

Жюстина. У госпожи дю Брокар, наверно, есть немалые сбережения; с такими деньгами она могла бы его выручить.

Антуан. Э, как бы не так! После побега Лавалетта³ никого не выручишь! Теперь тюремщики стали несговорчивы, да и раньше-то были не очень-то покладисты... Господину Жюлю несдобровать, вот увидите, он примет мученический венец. Я тогда пойду посмотрю, как его казнить будут.

Звонок. Антуан уходит.

Жюстина. Пойдет посмотрит! Не понимаю, как хватает духу смотреть, когда человека, да еще знакомого... Что до меня – я схожу только на суд; бедный мальчик, это мой долг перед ним.

² ...восстановить того... – то есть сына Наполеона I.

³ *Побег Лавалетта.* – Граф Лавалетт (1769–1830), бонапартист, в период Реставрации был приговорен к смертной казни. Накануне казни (20 декабря 1815 года) жена пришла к нему в тюрьму и обменялась с ним платьем; переодетому Лавалетту удалось бежать.

Явление второе

Дюпре, Антуан и Жюстина.

Антуан (*в сторону, видя Дюпре*). А вот и адвокат. (*Вслух.*) Жюстина, доложите барыне. (*В сторону.*) Адвокат, кажется, необходимый. (*Вслух.*) Сударь, можно ли надеяться, что удастся спасти бедного господина Жюля?

Дюпре. Вы, видно, очень любите своего молодого барина?

Антуан. А как же не любить!

Дюпре. И что бы вы сделали ради его спасения?

Антуан. Все, сударь!

Дюпре. Ничего!

Антуан. Ничего? Да я любые показания дам, какие вам будет угодно.

Дюпре. А если вас уличат в противоречии вашим прежним показаниям и обвинят в лжесвидетельстве – известно ли вам, что это за собою повлечет?

Антуан. Нет, сударь.

Дюпре. Каторгу.

Антуан. Дело нешуточное!

Дюпре. Вы бы предпочли оказать барину услугу, не подводя себя?

Антуан. И другого способа нет?

Дюпре. Нет.

Антуан. Ну что ж, придется попробовать!

Дюпре (*в сторону*). Вот преданность!

Антуан. Хозяин не оставит меня без награды!

Жюстина. Барыня идет.

Явление третье

Те же и г-жа Руссо; потом Руссо.

Г-жа Руссо (*к Дюпре*). Ах, сударь, мы ждем вас с таким нетерпением! (*Антуану*.) Антуан, поскорее сходите за барином. (*К Дюпре*.) Вся наша надежда теперь на вас.

Дюпре. Будьте уверены, сударыня, что я сделаю все от меня зависящее...

Г-жа Руссо. О, благодарю вас... Да ведь наш Жюль в самом деле невиновен. Он – и вдруг заговорщик! Он сущее дитя, как он может быть опасен, когда он передо мною, своей матерью, трепещет, стоит мне только нахмуриться? Ах, сударь, обещайте вернуть мне его!

Руссо (*входит; к Антуану*). Да, генерал Верби... Доложите, как только он приедет... (*К Дюпре*.) Так как же, дорогой мой господин Дюпре?

Дюпре. Решительный бой будет завтра; сегодня идут приготовления, вручен обвинительный акт.

Руссо. А не подвел ли себя мой бедный Жюль чем-нибудь?

Дюпре. Он все отрицает... и превосходно разыгрывает роль невинного; но мы не можем выставить ни одного свидетеля против свидетелей обвинения.

Руссо. Ах, господин Дюпре, спасите мне сына, и половина моего состояния будет ваша.

Дюпре. Если бы я получил все половины состояний, обещанные мне... я был бы даже чересчур богат.

Руссо. Неужели вы сомневаетесь в моей признательности?

Дюпре. Подождемте дальнейших событий, сударь.

Г-жа Руссо. Сжальтесь над несчастной матерью.

Дюпре. Сударыня, клянусь вам, ничто так не поражает меня и не вызывает столько симпатии, как истинное чувство, а в Париже все подлинное такая редкость... Неужели я останусь равнодушным к горю семейства, которому грозит утрата единственного сына?.. Положитесь на меня.

Руссо. Ах, господин Дюпре!

Явление четвертое

Те же, генерал де Верби и г-жа дю Брокар.

Г-жа дю Брокар (*вводит де Верби*). Входите, дорогой генерал...

Де Верби (*кланяется Дюпре*). Сударь... Я только что узнал...

Руссо (*представляет Дюпре генералу*). Генерал, господин Дюпре.

Дюпре и де Верби раскланиваются.

Дюпре (*в сторону, пока де Верби разговаривает с Руссо*). Генерал, обивающий пороги приемных... У него только одна заслуга: он носит ту же фамилию, что и его брат, камергер двора. По-видимому, он здесь неспроста.

Де Верби (*к Дюпре*). Сударь, вы, как я слышал, взяли на себя защиту Жюля Руссо в прискорбном деле...

Дюпре. Да, сударь... Дело действительно прискорбное, ибо истинные преступники находятся на свободе; правосудие обрушится на рядовых солдат, командиры же, как всегда, останутся в стороне... Вы генерал виконт де Верби?

Де Верби. Генерал де Верби... Я не ношу титула... мои убеждения... Вы, разумеется, уже ознакомились с материалами следствия?

Дюпре. Только три дня тому назад нам разрешили доступ к обвиняемым.

Де Верби. А какого вы мнения о деле?

Все. Да, скажите!

Дюпре. Насколько мне известны судебные нравы, я считаю вероятным, что там надеются добиться разоблачений, посулив смягчить участь осужденным.

Де Верби. Все обвиняемые – люди безупречной честности.

Руссо. Однако...

Дюпре. Перед лицом эшафота характер человека меняется, особенно если человек этот теряет многое.

Де Верби (*в сторону*). В заговоры следует вовлекать только тех, у кого нет за душой ни гроша.

Дюпре. Я буду уговаривать своего подзащитного открыть всю правду.

Руссо. Разумеется.

Г-жа дю Брокар. Еще бы!

Г-жа Руссо. Это необходимо.

Де Верби (*в тревоге*). Значит, нет никакой надежды на его спасение?

Дюпре. Никакой. Обвинению нетрудно доказать, что он находился в числе тех, кто уже приступил к осуществлению заговора.

Де Верби. По-моему, лучше лишиться головы, нежели чести.

Дюпре. Ну, это смотря по обстоятельствам: у иных честь стоит дешевле головы.

Де Верби. Странные у вас понятия.

Руссо. Я их вполне разделяю...

Дюпре. Их разделяет большинство. Я не раз имел случай убедиться, что человек способен на многое ради спасения своей головы... Есть люди, которые прячутся за другими, сами ничем не рискуют, а потом пожинаяют лавры. Где у них честь? Могут ли быть какие-нибудь обязанности в отношении таких людей?

Де Верби. Конечно, нет; это подлецы!

Дюпре (*в сторону*). Хорошо сказано! Это он погубил несчастного Жюля. Придется за ним понаблюдать.

Явление пятое

Те же, Антуан, потом Жюль в сопровождении полицейских.

Антуан. Барыня! Барин! Подъехала карета, сюда идут какие-то люди... и с ними господин Жюль... его привезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.